

Секция «Искусственный интеллект и нейросети в условиях цифровизации современной политики: актуальная практика, модели и сценарии применения»

Глобальные риски военно-политического использования искусственного интеллекта в обществе модерна

Научный руководитель – Маслова Елена Александровна

Сорокова Екатерина Дмитриевна

Аспирант

Московский государственный институт международных отношений, Москва, Россия

E-mail: sorokova.e.d@my.mgimo.ru

Потенциал изменений, связанных с использованием искусственного интеллекта (далее - ИИ), не имеет аналогов в истории международных отношений. Военно-политическое использование ИИ можно назвать вопросом стратегически важным для большинства государств [9]. Его возможные катастрофические последствия неочевидны, а инструментарий настолько универсален, что рост и качественное развитие ИИ-технологий могут усложнить не только картину рисков современности [1], но и их систематическое научное изучение.

Несмотря на рост количества исследований о негативных аспектах разработки и использования ИИ, до сих пор нет системного взгляда на совокупность рисков, связанных с его использованием. Перспективным и обоснованным представляется использование для исследования нового феномена теоретико-методологического инструментария смежных дисциплин.

Так, теоретическое рассмотрение и классификация рисков современности представлены в работах представителей социологического подхода - У. Бека, Н. Лумана и Э. Гидденса. Все они подчеркивают связь рисков с процессами модернизации общества. Согласно Э. Гидденсу, рефлексирование границ и ошибок эпохи модерна и соответствующая «рефлексивная модель» модернизации характерны для эпохи «позднего модерна», а многие политические проблемы современности связаны с тем, что в некоторых регионах мира распространена простая («линейная») модернизация [3]. Данную закономерность можно наблюдать и в сфере развития ИИ-технологий: стремление разработчиков к быстрому прогрессу часто вызывает пренебрежение мерами безопасности и этическими нормами [4].

У. Бек выделяет отличительные характеристики риска: связь с категориями будущего и неопределенности, «открытость для социальных дефиниций» и возможность перехода в «политическое измерение» [1]. Позже он указал на разрастание рисков до глобальных масштабов в условиях перехода к «мировому обществу риска» в XXI веке и добавил в список делокализацию (неограниченность причин и последствий действий в пространстве), некалькулируемость (невозможность прогнозирования последствий глобальных катастроф) и некомпенсируемость (необратимость последствий глобальных изменений) [6].

По результатам анализа научных публикаций на профильную тематику можно заключить, что из семи т.н. «профилей рисков», выделяемых Э. Гидденсом [2], риски в сфере ИИ преимущественно относятся к первым трем.

1. Риск глобализации конфликта в смысле интенсивности (резкое качественное изменение и быстрое развертывание крупномасштабного разрушительного конфликта). Разработка, внедрение и использование систем ИИ в полуанархических международных условиях может вылиться в конфликт малой или высокой интенсивности при накоплении всеми игроками достаточного технологического потенциала и наличии внешнего стимула для совершения подобных действий [7], а также стать источником нестабильности и

стратегического противостояния великих держав не только в физическом мире, но и в киберпространстве [8]. Учитывая, насколько болезненно воспринимаются предположения о вмешательстве в дела других государств в киберсфере, последствия реальной масштабной кибератаки могут привести к эскалации конфликта в рекордно короткие сроки.

2. Возможность гонки вооружений с катастрофическим исходом. Э. Гидденс причисляет гонки к «средам институционализированных рисков», предполагая, что процесс гонки представляет собой «игру на повышение ставок» и поиск способов обмана других участников, причем возможность реального конфликта актерами исключается. Однако эксперты отмечают, что риск катастрофы (например, выхода разрабатываемых технологий из-под контроля или их несанкционированного применения) повышается при пренебрежении мерами предосторожности и готовности идти на риск, увеличении количества, степени взаимной враждебности акторов и даже их информированности о возможностях и достижениях друг друга [4].

3. Рост числа случайных событий, влияющих на жизнь множества людей, связанный с отсутствием международно-правового регулирования использования ИИ в вооруженных конфликтах, частичным делегированием автономным системам решений о выборе стратегии и применении насилия, вероятностью применения ИИ-технологий для ведения гибридных войн, террористической деятельности и подрыва информационно-психологической безопасности [5].

Таким образом, эксперты преимущественно обращают внимание на возможность резкой интенсификации и/или глобализации конфликта с использованием ИИ, вероятность перерастания «гонки» государств-разработчиков технологий ИИ в реальный конфликт, отсутствие правовых и политических «правил игры», ограничивающих действия государственных и негосударственных акторов. Подчеркивается, что последствия применения ИИ-технологий в таких условиях могут быть катастрофическими и непредсказуемыми. Анализ литературы о рисках, связанных с ИИ-технологиями, с использованием классификации рисков современности, разработанной в рамках социологического подхода, показал, что теоретико-методологический инструментарий смежных дисциплин не теряет объяснительной силы при его применении к новым феноменам. В перспективе использование комплексных подходов к исследованиям рисков, связанных с ИИ-технологиями, может послужить составлению более системного взгляда на совокупность рисков, связанных с их использованием.

Источники и литература

- 1) Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000.
- 2) Гидденс Э. Последствия современности. М.: «Праксис», 2011.
- 3) Ломако О. М. Мировое общество риска в политической философии Ульриха Бека: логика и ирония // Изв. Саратов. ун-та, Сер. Философия, Психология, Педагогика. 2018, Т. 18, вып. 3. с. 265–269.
- 4) Armstrong S. Racing to the Precipice: a Model of Artificial Intelligence Development // Technical Report. 2013, №1. Future of Humanity Institute : Oxford University, 2013.
- 5) Bazarkina D. Artificial Intelligence and New Threats to International Psychological Security // Russia in Global Affairs. 2019, №1.
- 6) Beck U. Weltrisikogesellschaft. Auf der Suche nach der verlorenen Sicherheit. Frankfurt/Main, 2015. S. 437.
- 7) Bostrom N. The Vulnerable World Hypothesis // Global Policy. 2019, Vol.10, Issue 4.

- 8) Johnson J. Artificial intelligence & future warfare: implications for international security // Defense & Security Analysis. 2019, № 35:2. P. 147-169.
- 9) Sorokova E.D. Wirtschaftliche Herausforderungen und Perspektiven aus Sicht der Jugend: eine Fallstudie des Y20-Gipfels 2017 und RUKSEF 2017 // Berufssprache. Sprache fuer den Beruf. M.: МГИМО-Университет, 2018. с. 91- 96.